

Настоящее расставание произошло вскоре после того, как Лу Цинъюй всё обдумал, во время вечернего самостоятельного занятия после экзамена по математике.

После экзамена учитель математики быстро проверил работы. Лу Цинъюй в последнее время постоянно думал о Чжоу Сюаньтине, и его состояние заметно ухудшалось, поэтому на экзамене он провалился.

Раздав работы, учитель математики с холодным лицом бросил фразу и ушёл в кабинет:

— Лу Цинъюй, возьми свою работу и пойдём в кабинет.

Лу Цинъюй ничего не оставалось, как взять красную ручку и работу и последовать за учителем.

Учитель начал с разбора его работы, перешёл к его последнему отношению к учёбе, а затем к его состоянию. Он говорил долго и пространно. Когда Лу Цинъюй вернулся в класс и взглянул на часы на стене, оказалось, что уже прошло полчаса после окончания занятий. В классе оставался только Ян Нинцзюнь, который стоял и играл на телефоне, ожидая его.

Лу Цинъюй положил ручку и работу, взял рюкзак и ушёл, не взяв ни одной книги или работы.

— Пойдём...

Обычно он всегда аккуратно убирал стол и прижимал учебники своей кружкой, но сейчас у него не было на это настроения. Сегодняшний вечер был слишком утомительным, и он не хотел делать ничего, кроме отдыха.

Лу Цинъюй потерял виски. Мрачное выражение на его лице не исчезало уже несколько дней, а после сегодняшнего разговора с учителем его лицо стало ещё мрачнее.

Видя, как низкое настроение друга угнетает всех вокруг, Ян Нинцзюнь не стал ничего говорить, молча выключил свет в классе и последовал за Лу Цинъюем.

Школьный корпус был пуст, почти все уже ушли, только яркие белые лампы одиноко освещали опустевшее здание.

Из-за отсутствия людей было так тихо, что можно было услышать, как упадёт иголка, и каждый шаг отчётливо раздавался в тишине.

Когда они приблизились ко второму этажу, снизу донёсся шёпот.

— Ну давай, поцелуй меня. — Это был мужской голос.

— Не хочу, мы же в школе... — Затем раздался звонкий женский голос, в котором чувствовалась застенчивость и немного ожидания.

— Ничего, все уже ушли. Поцелуй меня, а то я быстро отведу тебя в общежитие, а то скоро тётя-администратор закроет дверь.

— Ну... ладно, подойди ближе, а то вдруг кто-то увидит...

— Молодец!

...

Они оба поняли, что это пара влюблённых, которая воспользовалась отсутствием людей, чтобы пофлиртовать.

Но голос парня был очень знакомым. Ян Нинцзюнь изо всех сил пытался вспомнить, кто это, но, погружившись в размышления, не заметил, как лицо Лу Цинъюя стало мрачным, как дно котла.

Когда они спустились на первый этаж, прежде чем Ян Нинцзюнь успел сообразить, Лу Цинъюй свернул в сторону и направился к маленькому углу рядом с лестницей, где стоял покрытый пылью кулер.

Ян Нинцзюнь ничего не оставалось, как последовать за Лу Цинъюем к кулеру. Он снял очки сразу после урока, поэтому, в отличие от Лу Цинъюя с его зрением 5.0, он не мог разглядеть двух человек, которых кулер закрывал почти полностью.

Чжоу Сюаньтин, держа за руку первокурсницу, собирался выйти, когда столкнулся с Лу Цинъюем, у которого было мрачное лицо.

Ян Нинцзюнь, ничего не понимая, последовал за Лу Цинъюем и, подойдя ближе, увидел эту неловкую сцену.

— Эээ...

Тишина, казалось, остановила время. Неловкая атмосфера витала между четырьмя людьми, и никто не решался нарушить это затишье перед бурей.

Прошло некоторое время, прежде чем Чжоу Сюаньтин прошептал что-то на ухо первокурснице, и та приняла обиженный вид.

— Ладно, сегодня иди сама, завтра куплю тебе сладостей.

— Хорошо, но когда вернёшься в общежитие, сразу напиши мне...

— Ага.

Чжоу Сюаньтин погладил девушку по голове, улыбаясь. Его глаза были полны той самой нежности, которую Лу Цинъюй знал так хорошо. Ещё до того, как они начали встречаться, Чжоу Сюаньтин уже много раз смотрел на него таким взглядом.

Лу Цинъюй повернулся к Ян Нинцзюню:

— Цзюньцзюнь, иди жди меня у ворот школы.

— Нет! Я останусь с тобой!

— Иди, я скоро. — Лу Цинъюй уже едва сдерживался, его глаза были широко раскрыты, зрачки ярче обычного, словно в них скопилось много слёз.

Ян Нинцзюнь сдался и согласился:

— Хорошо, даю тебе пять минут. Если не придёшь, я приду за тобой. Слишком поздно возвращаться, дома будут волноваться.

— Хорошо.

Ян Нинцзюнь тоже ушёл, и мир, казалось, остался только для Лу Цинъюя и Чжоу Сюаньтина.

Снова наступила бесконечная тишина...

Чжоу Сюаньтин не собирался первым заговорить, но через некоторое время Лу Цинъюй не выдержал.

— Тебе нечего объяснить? — спросил он.

— Что объяснять? Если я тебя больше не люблю, то и цепляться за это бессмысленно.

Неожиданно Чжоу Сюаньтин с первой же фразы нанёс сокрушительный удар, каждое слово врезалось в сердце Лу Цинъюя, оставляя раны, которые невозможно залечить.

— Мы... мы ещё не сказали, что расстаёмся, правда? — Лу Цинъюй опустил голову, моргая. Нет, слёзы вот-вот хлынут...

Но Чжоу Сюаньтин, словно услышав что-то невероятно смешное, усмехнулся и продолжил:

— Я думал, что и так всё ясно.

— То, что говорил раньше, всё это было ложью? — Лу Цинъюй быстро вытер слёзы и поднял голову, уставившись на Чжоу Сюаньтина своими покрасневшими глазами.

Они стояли друг напротив друга в пустом коридоре, один с безразличным взглядом, другой с глазами, полными слёз. Ещё в прошлом семестре Чжоу Сюаньтин смотрел на него так же, с нежностью в глазах.

— Не совсем, когда я говорил это, я был искренен.

— Но ты... ты говорил... — Лу Цинъюй не успел закончить, как Чжоу Сюаньтин перебил его.

— Хватит, это бессмысленно. Раньше я говорил, что люблю тебя, но это не значит, что я буду любить тебя вечно. Давай, иди домой, уже поздно.

— Объясни мне всё! — Лу Цинъюй был взволнован, и если бы Чжоу Сюаньтин продолжил его провоцировать, он бы схватил его за воротник.

— Цинъюй, я тебя больше не люблю. Сейчас мне нравится та первокурсница. Просто пойми, я не хороший человек. Когда мы были вместе, тебе было хорошо, а теперь ты ведёшь себя как ребёнок.

— Пошёл вон!

Лу Цинъюй больше ничего не сказал. Он не хотел больше унижаться перед Чжоу Сюаньтином, развернулся и ушёл, словно ничего не оставляя позади.

Когда он дошёл до школьных ворот, Ян Нинцзюнь, смотря на время на телефоне, с беспокойством смотрел в сторону учебного корпуса. У ворот висел одинокий старый фонарь, свет которого был настолько тусклым, что даже лицо Ян Нинцзюня было едва различимо.

Лу Цинъюй подошёл к нему, потянул за рукав и сказал:

— Пойдём...

Ян Нинцзюнь, увидев покрасневшие глаза Лу Цинъюя, открыл рот, но в конце концов ничего не сказал и пошёл за ним.

Они шли молча всю дорогу. Лу Цинъюй не хотел говорить, а Ян Нинцзюнь боялся...

Ян Нинцзюнь был крайне раздражён. В тот же вечер он расспросил всех своих знакомых и не очень знакомых одноклассников из Первой средней школы города N.

[Одноклассник]: Он? Да, он довольно известен, местный Казанова.

[Одноклассник]: Менял много партнёров, насколько я помню. Больше ничего не знаю, он из гуманитарного класса, мы не общались.

[Одноклассник]: Эээ, Чжоу Сюаньтин? Разве его не исключили? Я слышал, что одна девушка из-за него чуть не покончила с собой...

Сообщения сыпались одно за другим, каждое из них било по сердцу Ян Нинцзюня.

Он сожалел. Если бы он тогда не настаивал на их отношениях, если бы он вовремя узнал о Чжоу Сюаньтине больше, Лу Цинъюй не оказался бы в такой ситуации...

Из-за беспокойства за Лу Цинъюя Ян Нинцзюнь рано утром купил завтрак и ждал его у подъезда.

Увидев, как Лу Цинъюй спускается, он быстро подбежал и протянул ему завтрак.

— Брат! Поешь завтрак! Это булочки с улицы Цзяньшэ, я долго стоял в очереди!

Прошла ночь, и, похоже, Лу Цинъюй уже пришёл в себя. Школьная форма была аккуратно надета, волосы тщательно причёсаны, на лице не было и намёка на грусть.

Более того, Лу Цинъюй даже улыбнулся Ян Нинцзюню.

— Я в порядке.

Ян Нинцзюнь знал, что его друг силён духом, и всё, что он мог сделать, — это постараться сделать его жизнь немного легче.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16176/1450638>